

поэтому государство вынуждено вмешиваться и регулировать ту область дистанционного образования, которое целиком или полностью отдано частному предпринимательству. Поэтому усовершенствование информационно-образовательной политики государства как фактора экономического роста в условиях глобальной цифровизации необычайно велико в наши дни.

Список литературы:

1. Allen, E. Changing course: Ten years of tracking online education in the United States / Elaine Allen, Jeff Seaman. – Babson Park, MA: Babson Survey Research Group and Quahog Research Group, 2013. – URL: <http://www.onlinelearningsurvey.com/reports/changingcourse.pdf> (дата обращения: 09.12.2020).
2. Графова, А. Экономика: пер. с англ. А. Графова; под ред. Д. Маррона; под общей редакцией С. Ефимова. – М. : РИПОЛклассик, 2013. – 160 с.: с илл.– ISBN 978-5-386-06586-7.
3. Abdurazakov, M. The concept of electronic learning with the application of digital technologies / Magomed Abdurazakov, Svetlana Volkova, Djavanshir Gadjiev, Olga Lyaginov. – Режим доступа: http://ceur-ws.org/Vol-2494/paper_1.pdf: Дата обращения: 09.12.2020.
4. Образование уходит в сеть // Газета Коммерсантъ. – 2017. – 12 янв. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3188539>: Дата обращения: 10.12.2020.
5. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий [Электронный ресурс] // EdMarket Research. – Режим доступа: <http://edumarket.digital>: Дата обращения: 09.12.2020.

УДК 338.45:331.658

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Русецкая М. И., Полюхович А. Д.

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, РБ

Научный руководитель: Корсак Е. П., м.э.н., старший преподаватель

В постиндустриальной экономике наблюдается экспоненциальный рост информации, что приводит к необходимости создания не только хранилищ для нее, но и автоматизации процессов, направленных на интеграцию данной информации.

Понятие «цифровизация» впервые упоминается в Оксфордском словаре в 1959 году и трактуется как «процесс оцифровки или преобразование аналоговых данных в цифровую форму». Как видим, понятие «цифровизация» первоначально имело отношение больше к термину «цифра».

Роберт Вахал (Robert Wachal) в своём эссе, опубликованном в «The North American Review» (1971 г.), упоминает понятие «цифровизация» в контексте автоматизации исследования социальных процессов, также автор впервые включает в свое определение влияние цифровизации на различные отрасли. В 2006 году Роберт Вахал был поддержан Ван Дейком (Van Dijk), который утверждал, что «мы впервые на пути к созданию единой коммуникационной структуры, которая будет связывать всё». Заслуга Ван Дейка состоит в том, что он конкретизировал глобализацию данного понятия. Роберт Вахал и Ван Дейк в своих определениях концентрировали внимание в первую очередь на цифровизации общественных процессов. В тоже время им в противовес Фриц Махлуп (Fritz Machlup) и Даниэль Белл (Daniel Bell) впервые расширили понятие и в своем определении отразили влияние цифровизации на сдвиги в национальной экономике, сформулировав его как «индустриальную революцию» (1984 г.). Российские авторы Руденко М. Н. и Грибанов Ю. И. на базе проведенных исследований пришли к заключению, что «большинство российских компаний и органов исполнительной власти сейчас сосредоточены на цифровизации ключевых процессов и в массе своей воспринимают цифровизацию как новый виток автоматизации и информатизации», т. е. авторы систематизировали последовательность появления понятия «цифровизация» через трактовку понятия «автоматизация».

Таким образом, понятие «цифровизация» берет своё начало термина «цифра», что не имело ничего общего с внедрением современных технологий, лишь с появлением понятия «цифровой» и его значением, приближенным к слову оцифровка, цифровизация стала зарождаться как этап автоматизации (Руденко М. Н., Грибанов Ю. И.), что привело первоначально к интерпретации цифровизации как видоизменения определенной отрасли страны благодаря внедрению информационно-коммуникационных технологий (Роберт Вахал) и в последствии к определению понятия посредством процессов глобализации и в целом для экономики страны (Fritz Machlup, Daniel Bell).

В настоящее время термин «цифровизация» звучит не только в контексте отдельных исследований, но и в законодательной базе экономических объединений (союзов) и стран.

В 2016 году было подписано заявление о создании «Основных направлений цифровой повестки Евразийского экономического союза (далее–ЕАЭС)», где под определением «цифровая трансформация» подразумевалось следующее – «проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в условиях, когда происходит цифровая трансформация повседневной жизни, деловой среды и государственного управления».

В процессе внедрения понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация» в терминологию программ развития национальных экономик стран были сформированы ряд индексов, которые определяют уровень развития цифровых технологий в отдельной стране и конкретно по отраслям. Наиболее используемыми в оценке рейтингами являются [1–4]: индекс развития электронного правительства (EGDI); индекс развития информационно коммуникационных технологий (IDI); индекс сетевой готовности (NRI); индекс развития электронного участия (EPART); глобальный индекс инноваций (DII); индекс глобального подключения (GCI); индекс мировой цифровой конкурентоспособности (WDCI); индекс цифровизации экономики Boston Consulting Group (e-Intensity); индекс цифрового доверия (DEI); индекс цифровой экономики и общества (DESI).

На базе выше представленных индексов проведем сегментированный анализ уровня внедрения цифровых технологий стран-участниц ЕАЭС (рисунок 1).

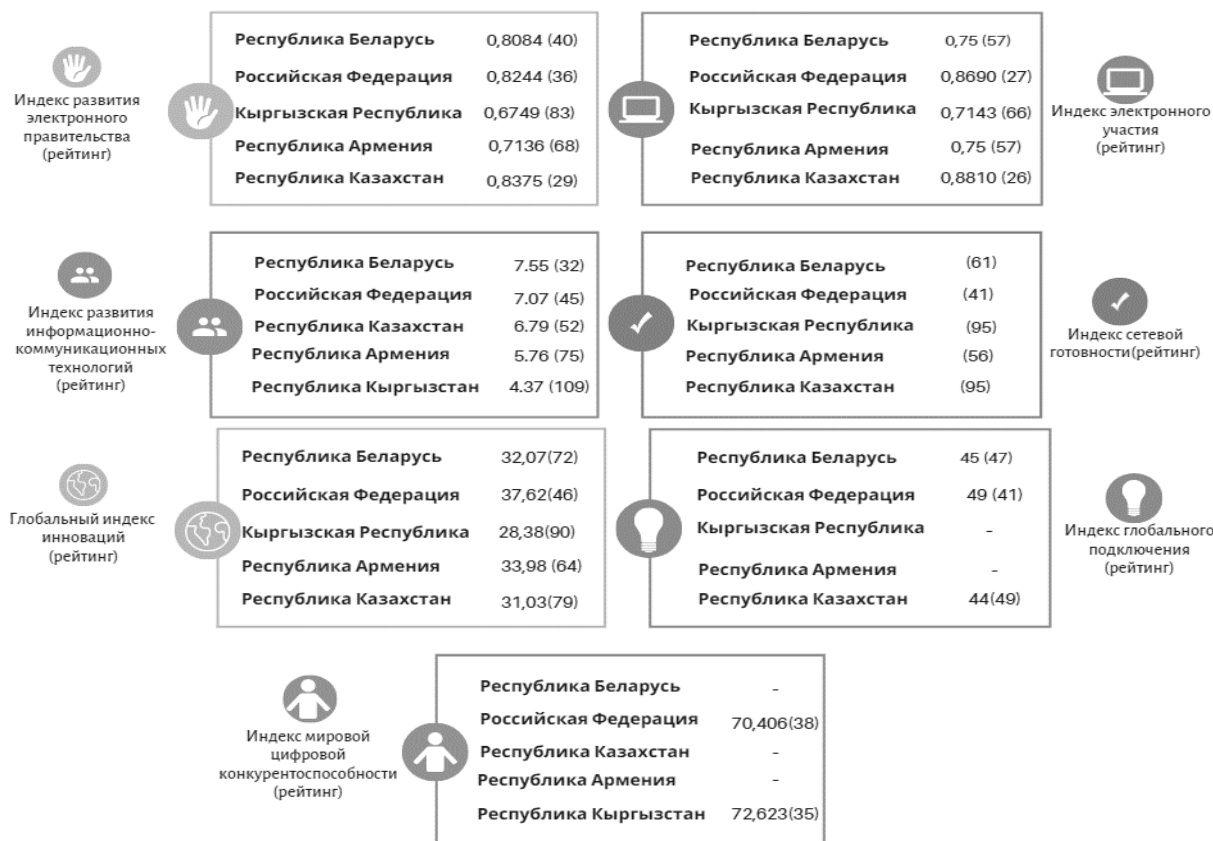

Рисунок 1 – Уровень цифровизации стран-участниц ЕАЭС

Источник: собственная разработка

Проведенное исследование выявило ряд особенностей в процессе цифровизации региона:

– Индекс DESI не определяется в большинстве стран ЕАЭС (Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика) в связи со слабой статистической базой в области цифровой экономики. Для Российской Федерации он равен 0,47.

– Индекс цифровизации экономики, определенный Бостанской консалтинговой группой включает его определение только одной страны-участницы ЕАЭС – Казахстан.

– Индекс цифровой эволюции основан на четырех факторах: спрос, предложение, уровень инноваций и институциональная среда. На сегодняшний день данный показатель определен лишь для 60 стран на 2014 год. В состав данных стран входит Российская Федерация, которая занимает 39 место.

Согласно Цифровой повестке ЕАЭС на 2016–2025 гг. поэтапная цифровизация всех отраслей национальных экономик стран-участниц Союза в краткосрочной перспективе приведет к налаживанию партнерских связей с глобальными экосистемами и в долгосрочной перспективе – к созданию единой цифровой экосистемы, что в свою очередь послужит повышению конкурентоспособности ЕАЭС на мировом рынке. Готовность к взаимодействию участников процессов внутри ЕАЭС приведет к снижению издержек и риска интегрирования, а также увеличению значимости глобальных и региональных экономик, что повлечет за собой преобладание третьих лиц в процессе регулирования рыночными процессами и уменьшению роли конкретного государства.

Список литературы:

1. Головенчик, Г. Г. Региональный анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС. // Г. Г. Головенчик. – 2018. – № 2. – С. 5–18. Цифровая трансформация.

2. The 2015 BCG e-Intensity Index [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.bcg.com/publications/interactives/bcg-e-intensity-index>. Accessed: 17.11. 2020.

3. ICT Development Index. Available at: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>. Accessed: 17.11. 2020.

4. Rankings [Электронный ресурс]. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019-intro4.pdf. Accessed: 17.11. 2020.

УДК 330

УЧЁТ И ПРОВЕРКА ЭКВАЙРИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

Гагарина Е. И., Величко А. Н.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, РБ

Научный руководитель: Голец О. В., старший преподаватель

Под эквайрингом подразумевается обслуживание безналичных платежей через терминал в магазине, в Интернете или по телефону. Покупателю нужна дебетовая или кредитная банковская карточка, а для совершения операции нужен терминал для перевода определенной суммы на банковский счет [1].

Сервис карточных платежей доступен практически в каждой торговой точке – от крупной розничной сети до обычного продавца на рынке. В целом снижение оборачиваемости наличных денег выгодно как для бизнеса, так и для покупателя. Не нужно считать мелочи и носить с собой купюры. Деньги сразу же зачисляются на банковский счет предпринимателя.

Чтобы понять, как работает наиболее распространенная схема приобретения, разберем этот процесс пошагово:

- В терминале определенная сумма чека указывается штрих-кодом товара или продавцом вручную.

- Покупатель прикладывает карту или вставляет ее в терминал и вводит пароль.

- Информация о кредитной карте и покупке отправляется в процессинговый центр.

- Проверяется остаток на карточном счете.

- Если денег достаточно и пароль введен правильно, списывается указанная сумма.

- Чеки печатаются для покупателя и для отчетности продавца. При необходимости они должны быть подписаны.